

Художник - воин

По первому зову Родины в составе девятысот советских художников Николай Аввакумов ушел добровольцем на войну.

Жену Галину Давыдовну и двух сыновей - Игоря и Мишу - он отправил в эвакуацию в Асбест. Сам Николай попал в 3-ю Ударную армию на Калининский фронт, художником в газету "Фронтовик".

Солдаты и офицеры, участники наступления в районе Холм - Белый - Великие Луки долго еще вспоминали призывные, воодушевляющие рисунки Николая Аввакумова. В минуты наступления их можно было увидеть на броне танков, на зарядном ящике, на орудийном щите. Рисунки "разили" немцев, "наступали", "шли" на штурм.

Наш земляк был одним из лучших советских плакатистов. Совершенно невозможно забыть великолепный плакат художника, страстно звавший к освобождению советских людей, угнанных в немецкое рабство.

Сильные руки в кандалах поднимают над колючей проволокой рабства девочку, ту самую, которую Николай увидел когда-то на фронтовом пути. Ее протянутая к воинам рука, скорбный изгиб рта и молящий взгляд как бы говорят словами короткой надписи: "Освободи нас!". Это дорогая военная реликвия, плакат, находится в Государственной Третьяковской галерее среди тридцати четырех работ Н. Аввакумова.

1 мая 1944 года в военном Доме культуры открылась выставка линогравюр Николая Аввакумова - отчет художника-фронтовика перед своими боевыми товарищами. Выставка заняла две комнаты и пользовалась успехом. У Дома культуры останавливались грузовики, бойцы подолгу разглядывали портреты своих однополчан, узнавая самих себя, своих товарищей. Благодарили за мастерство художника. Так Николай подвел черту под своей работой в газете "Фронтовик" перед уходом из редакции в студию Грекова.

В студию военных художников Николай Михайлович был принят летом 1944 года. Группа студийцев поехала на 3-й Белорусский фронт. Художника интересовало все, что окружало воина, но больше всего ему был интересен сам советский солдат. И показал он его во весь рост. Это были произведения, рассчитанные не столько на столичные выставки, сколько летопись Великой войны, созданная его участником. В одном из фронтовых писем он писал: "Портрет танкиста с изображением его подвига мы дали крупно на первой странице нашей газеты. Рисунок занимал почти половину

страницы, и получилось что-то похожее на плакат-листовку. Солдат на克莱ил газету на танк и повел его в бой, совершив в этот день новый подвиг".

Эта история свидетельствует о том, как важна работа художника на войне. И беззаветный труд Николая Михайловича был оценен. Его наградили сначала медалью "За боевые заслуги", затем - за участие в боевых операциях при взятии Великих Лук и Невеля - орденом Красной Звезды.

Художник мечтал о совместной персональной выставке с другом Борисом Пророковым. Спустя десятилетия его мечту осуществили асбестовские школьники, которые в экспозицию музея представили серию рисунков Бориса Пророкова "Это не должно повториться!". Она и сегодня привлекает внимание посетителей музея имени талантливого художника в Центре детского творчества.

В Минске грековцы попали к партизанам, которые освободили столицу Белоруссии еще до прихода частей Советской армии. Поехали в Колодино, где располагалась легендарная партизанская бригада "Буревестник". Смотрели, слушали рассказы партизан. Николая Аввакумова привлекла фигура командира легендарной бригады "Буревестник", Героя Советского Союза Михаила Мормулева. Он делает наброски героя, пытается запечатлеть его огромный бинокль, черты лица, одежду. Художник рисует обезображеный пейзаж Белоруссии: обочину дороги с растерзанными танками, обугленные деревья, вырванные телеграфные столбы, рухнувший в воду мост. Все это приносило художнику большие страдания.

Предстояла выставка студии. Он решил нарисовать двухметровые портреты Суворова, Кутузова и Мормулева. Собрав материал о Суворове и Кутузове, Николай начал работать над эскизами. Он был смертельно бледен, но вместо того чтобы идти к врачу, уехал на фронт. Следовал за частями Советской армии, освобождающей Румынию, Болгарию, Венгрию, Австрию, Чехословакию.

Николай Аввакумов ушел из жизни молодым, в расцвете творческих сил и планов. Ему было 37 лет, много будущих портретов так и осталось жить в виде набросков...

Л. АМОСОВА, краевед.